

УДК 339.726.3:623.4[(470:5)«185/189»(091)]

**ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В АЗИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX В.: ЭКСПОРТ ОРУЖИЯ ИЗ
АРСЕНАЛОВ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРМИИ НА ВОСТОК**

*FROM THE HISTORY OF A MILITARY
COOPERATION IN ASIA IN THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY A WEAPON EXPORT FROM
RUSSIAN IMPERIAL ARMY ARSENALS TO THE EAST*

**З ІСТОРІЇ ВІЙСЬКОВОГО СПІВРОБІТНИЦТВА В
АЗІЇ В ДРУГІЙ ПОЛОВИНІ ХІХ СТ.: ЕКСПОРТ ЗБРОЇ
З АРСЕНАЛІВ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРАТОРСЬКОЇ
АРМІЇ НА СХІД**

Фалько С. А.,

кандидат исторических наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Национальная академия Национальной гвардии
Украины (Харьков, Украина), e-mail faekosergey@
gmail.com, ORCID 0000-0002-8266-2643

Falko S. A.,

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Department of Social and Humanitarian
Sciences, National Academy of National Guard of
Ukraine (Kharkiv, Ukraine), e-mail faekosergey@
gmail.com, ORCID 0000-0002-8266-2643

Фалько С. А.,

кандидат історичних наук, доцент кафедри
соціально-гуманітарних дисциплін, Національна
академія Національної гвардії України
(Харків, Україна), e-mail faekosergey@gmail.com,
ORCID 0000-0002-8266-2643

Статья посвящена исследованию важного аспекта модернизации вооруженных сил азиатских государств во второй половине XIX в. – вопросу перевооружения армий ряда государств Востока. Главной целью этой модернизации было повышения боеспособности вооруженных сил для сохранения независимости этих стран в период интенсивной колониальной экспансии наиболее развитых европейских государств на азиатском континенте. В эти годы обновляется вооружения армий Персии, Бухарского эмирата, Китая и Кореи, на примере которых изучается этот важный элемент военных реформ.

Цель исследования – изучение роли российского военного ведомства в экспорте оружия в вышеперечисленные страны и выявление характерных особенностей участия России в этом эпизоде военных преобразований в странах Востока в исследуемый период.

Статья является продолжением серии работ автора посвященных исследованию сложного процесса участия европейских и американских военных в модернизационных процессах в вооруженных силах ряда стран обширного азиатского континента.

В работе использовался сравнительный и статистический методы анализа изучения особенностей участия Российской империи в модернизации вооруженных сил стран Востока. Главная идея исследования – комплексный анализ участия российского военного ведомства в указанный временной интервал в таком важном элементе военных преобразований как поставках современного, для того времени, вооружения в Персию, Бухарский эмират, Цинскую империю и Корею. Это направление политики военного ведомства России в Азии важно, как черта характеристики внешнеполитического курса правящей элиты России на Востоке во второй половине XIX века. На основе историографии исследуемой темы, неизвестных ранее служебных документов военного ведомства России хранящихся в фондах Российского государственного историко-архивного фонда, авторами которой были представители военного ведомства, дипломаты изучаются обстоятельства, проблемы и сложности экспорта оружия в азиатские страны в последний период существования царской России.

Определенное внимание уделено сравнению условий, обстоятельств и проблем экспорта оружия из России в Азию с Балканским направлением

военной помощи правительственного Петербурга Сербии, Черногории, Болгарии.

Актуальность работы обусловлена высокой активностью оружейного экспорта из Европы и США в страны азиатского континента на современном этапе. Это позволяет считать проведенную работу полезной в практической области не только для исследователей, занимающихся военной и политической историей стран Азии, но и для современных военных аналитиков, журналистов и экспертов в военной области. Изучение проблем хода модернизации представляет собой серьезную научную задачу не только вследствие той важной роли, которую армия играла и продолжает играть в истории азиатских стран и сегодня, но также и потому, что такое исследование не может быть ограничена военной сферой, а неизбежно влечет за собой рассмотрение широкого круга важнейших вопросов политической, социальной и культурной истории. Далеко не последнюю роль в исследуемой проблематике истории военной модернизации играет перевооружение армии, как один из элементов военных преобразований.

Исследование позволяет раскрыть новые факты участия Российской империи в модернизации вооруженных сил Персии, Бухарского эмирата, Кореи и Китая в исследуемый период. Главное направление работы – изучение истории поставок стрелкового и артиллерийского вооружения в соседствующие в России страны Азии, выявление обстоятельств, особенностей и объемов экспорта оружия организованное правительством России. Сравнительный и статистический методы исследования проблемы перевооружения дополняют сложную мозаику участия влиятельных стран изучаемого периода в военной модернизации армий Азии второй половины XIX века.

Ключевые слова: Российская империя, русская армия, Главный штаб, военное министерство, Азия, военная модернизация, оружейный экспорт.

The article is dedicated to the research of a very important upgrading aspect of Asian countries in the second half of XIX century, deals with a rearmament point of some number of Eastern states armies. The main purpose of that rearmament was increasing of a combat capability in military forces for holding independence of those countries during the intensive colonial expansion of highly-developed European states to Asian continents. During those years, the armaments of the armies of Persia, the Bukhara Emirate, China and Korea are being updated, with the example of which this important element of military reforms is being studied.

The purpose of the research is to study the role of the Russian military department in exporting arms to the countries listed above and to identify the characteristic features of Russia's participation in this episode of military changes in the countries of the East during the period under investigation.

The article is a continuation of a series of works by the author devoted to the study of the complex participation process of European and American military in the modernization processes in the armed forces of a number of countries on the vast Asian continent.

The paper used comparative and statistical methods of analysis of studying the features of the Russian Empire's participation in the modernization of the armed forces in the countries of the East. The main idea of the study is a comprehensive analysis of the Russian military department participation in the specified time interval in such an important element of military transformation as deliveries of modern, for that time, weapons to Persia, the Bukhara emirate, the Qing Empire and Korea. This direction of the policy of the Russian military department in Asia is important, as a feature of the foreign policy course of the ruling elite of Russia in the East in the second half of the nineteenth century. Based on the historiography of the topic under investigation, previously unknown official documents of the Russian military department stored in the funds of the Russian State Military Historical Archive, as well as memoirs by the representatives of the military department, diplomats study the circumstances, problems and difficulties of arms exports to Asian countries in the recent period existence of tsarist Russia. Particular attention is paid to the comparison of the conditions, circumstances and problems of arms exports from Russia to Asia with the Balkan direction of military assistance to the governmental Petersburg of Serbia, Montenegro and Bulgaria.

The urgency of the work is due to the high activity of arms exports from Europe and the United States to the countries of the Asian continent at the present stage. This allows us to consider the work done as useful in the practical field, not only for researchers dealing with the military and political history of Asian countries, but also for modern military analysts, journalists and experts in the military field. The study of the problems of the modernization course is a serious scientific task not only because of the important role that the army played and continues to play in the history of Asian countries today, but also because such a research can not be limited to the military sphere, but inevitably entails consideration a wide range of critical issues of political, social and cultural history. Far from the last role in the studied problems of the history of military modernization is the rearmament of the army, as one of the elements of military transformation.

The research reveals new facts of the Russian Empire's participation in the modernization of the armed forces of Persia, Bukhara Emirate, Korea and China during the period under investigation. The main area of work is to study the history of deliveries of small arms and artillery weapons to the neighboring countries of Asia in Asia, to identify the circumstances,

specifics and volumes of arms exports organized by the Russian government. Comparative and statistical methods for studying the problem of rearmament supplement the complex mosaic of the participation of influential countries of the period under study in the military modernization of the armies of Asia in the second half of the nineteenth century.

Keywords: Russian Empire, Russian army, General Staff, Military Ministry, Asia, military modernization, arms export.

Стаття присвячена дослідженню важливого аспекту модернізації збройних сил азіатських держав у другій половині XIX ст. – питання переозброєння армій ряду держав Сходу. Головною метою цієї модернізації було підвищення бездатності збройних сил для збереження незалежності цих країн в період інтенсивної колоніальної експансії найбільш розвинених європейських держав на азіатському континенті. У ці роки оновлюється озброєння армій Персії, Бухарського емірату, Китаю і Кореї, на прикладі яких вивчається цей важливий елемент військових реформ.

Мета дослідження – вивчення ролі російського військового відомства в експорті зброї в вище перелічені країни і виявлення характерних особливостей участі Росії в цьому епізоді військових перетворень в країнах Сходу в досліджуваній період.

Стаття є продовженням серії робіт автора присвячених дослідженню складного процесу участі європейських та американських військових в модернізаційних процесах в збройних силах ряду країн великого азіатського континенту.

У роботі використовувався порівняльний і статистичний методи аналізу вивчення особливостей участі Російської імперії в модернізації збройних сил країн Сходу. Головна ідея дослідження – комплексний аналіз участі російського військового відомства в зазначений часовий інтервал в такій важливий елемент військових перетворень як постачання сучасного, для того часу, озброєння в Персію, Бухарський емірат, Цінської імперії і Корею. Цей напрямок політики військового відомства Росії в Азії важливий, як риса характеристики зовнішньополітичного курсу правлячої еліти Росії на Сході в другій половині XIX століття. На основі історіографії досліджуваної теми, невідомих раніше службових документів військового відомства Росії які зберігаються в фондах Російського державного військово-історичного архіву, авторами якої були представники військового відомства, дипломати мають бути вивчені обставини проблеми і складності експорту зброї в азіатські країни в останній період існування царської Росії.

Певну увагу приділено порівнянню умов, обставин і проблем експорту зброї з Росії в Азію з Балканським напрямком військової допомоги урядового Петербурга Сербії, Чорногорії, Болгарії.

Актуальність роботи обумовлена високою активністю збройового експорту з Європи і США в країни азіатського континенту на сучасному етапі. Це дозволяє вважати проведення роботи корисною в практичній області не тільки для дослідників, що займаються військовою і політичною історією країн Азії, але і для сучасних військових аналітиків, журналістів та експертів у військовій області. Вивчення проблем ходу модернізації являє собою серйозну наукову задачу не тільки внаслідок тієї важливої ролі, яку армія грала і продовжує грати в історії азіатських країн і сьогодні, але також і тому, що таке дослідження не може бути обмежене військовою сферою, а неминує тягне за собою розгляд широкого кола найважливіших питань політичної, соціальної та культурної історії. Далеко не останню роль в досліджуваній проблематики історії військової модернізації грає переозброєння армій, як один з елементів військових перетворень.

Дослідження дозволяє розкрити нові факти участі Російської імперії в модернізації збройних сил Персії, Бухарського емірату, Кореї і Китаю в досліджуваній період. Головний напрям роботи – вивчення історії поставок стрілецької та артилерійського озброєння в сусідні в Росію країни Азії, виявлення обставин, особливостей і обсягів експорту зброї організоване урядом Росії. Порівняльний і статистичний методи дослідження проблеми переозброєння доповнюють складну мозаїку участі впливових країн досліджуваного періоду у військовій модернізації армій Азії другої половини XIX століття.

Ключові слова: Російська імперія, російська армія, Головні штаб, військове міністерство, Азія, військова модернізація, збройовий експорт.

Боевой дух и материальная часть являются взаимозависимыми факторами. Оружие без мужества неэффективно, но то же самое можно сказать про самых храбрых солдат без хорошего оружия, защищающего их и укрепляющего боевой дух.

Мужество быстро улетучивается, когда солдаты утрачивают веру в свое оружие.

Бэзил Лиддл-Гарт [с. 410]¹

(стаття друкується мовою оригіналу)

История военного сотрудничества стран Европы и США с азиатскими государствами во второй половине XIX в. – начале XX в. – тема многогранная. Одна из ее составляющих – экспорт современного для того времени вооружения в страны обширного азиатского региона. Один из слабо изученных аспектов указанной проблемы – это передача вооружений из оружейных складов русской императорской армии в страны Востока.

Автор работы убежден в сложности исследуемой темы, которую невозможно раскрыть в одной статье, работу над изучением истории российского оружейного экспорта планируется продолжить. Данное исследование является продолжением материалов опубликованных ранее [42; 43].

Целью статьи является оценка российского оружейного экспорта в указанные страны Азии. Предстоит ответить на трудный вопрос причин, условий и последствий передачи российского оружия странам Востока, уточнить объемы поставок винтовок, орудий и боеприпасов к ним.

В научной литературе уже обращались к теме военной модернизации на Востоке в указанный период. К вопросам перевооружения войск цинского Китая в конце XIX – начале XX в. обращались исследователи истории военной политики империи Цин А. М. Пастухов [20] и В. Г. Дацышен [9]. Непосредственно тему передачи русского оружия в Китай исследовали И. М. Попов [23] и А. Н. Хохлов [46]. Вопрос поставок винтовок и артиллерии из России в Иран освещали историки Н. К. Тер-Оганов [41], О. А. Красняк [13], О. А. Гокон [7]. Обстоятельствам и проблемам передачи новейшего стрелкового оружия в 80–е гг. XIX в. в Бухару исследовал С. А. Фалько [43]. Для понимания вопросов, связанных с общими трудностями, проблемами перевооружения и эволюции оружия в исследуемый период полезны работы У. Мак–Нила [15], О. Р. Айрапетова [4], А. С. Силина [40], Э. Эриксона [1], Б. Меннинга [17], Н. Йорулмаза [3], Т. Н. Ильиной [11].

Однако в целом обобщающей работы, посвященной проблемам участия военного ведомства России в перевооружении реформируемых вооруженных сил азиатских стран, в указанный период нет, отдельные случаи передачи оружия освещены фрагментарно и требуют обобщения.

Важный материал по экспорту вооружения из России на Восток находится в фондах РГВИА. Значительной ценностью для изучения нашей проблематики обладают и официальные издания того времени военного ведомства России «Военный сборник», «Сборник новейших сведений о вооруженных силах европейских и азиатских государств» и др. изданиях министерства. Овладение профессиональной спецификой темы невозможно без работ, принадлежащих перу военных профессионалов того времени [44; 25].

Нижней временной границей нашего исследования является посылка российской оружия в Пекин в 1862 г., верхней, отправка российских винтовок в Хиву в 1915 г.

¹ Энциклопедия военной мысли, М.: Изд–во Эксмо, 2002, 736 с.

Рассматривая сложнейшие процессы изменений в военной сфере, связанные с продолжавшейся в то время промышленной революцией и построением индустриального общества, следует отдельно остановиться на использовании современного, касательно изучаемого периода, оружия для увеличения боеспособности армий.

Для вооруженных сил восточных государств задача перевооружения была особенно сложной вследствие неотложности её разрешения, неопробованности новых видов оружия и колоссальности затрат. Но как бы там ни было, в эту эпоху стремительного развития военной техники новейшее вооружение приобретало огромное организационное и тактическое значение. Войны в Европе и США происходящих в середине XIX в. окончательно доказали превосходство казнозарядного оружия над дульнозарядным, военным пришлось выбирать между двумя дорогостоящими решениями: либо принимать на вооружение новое оружие, либо переделывать имеющиеся винтовки в казнозарядные. Процесс перевооружения был крайне сложным и затратным. Необходимость увеличения объема выпуска ружей и повышению их качества обратила внимание оружейников Европы на технологию, разработанную в 1820–1850 гг. на Спрингфилдском арсенале в США. Главным принципом было использование автоматических или полуавтоматических фрезерных станков для производства деталей заданных размеров. Эти машины производили взаимозаменяемые части, так что винтовка могла быть собрана без дополнительных шлифовки и пригонки, необходимых при менее точном ручном производстве. Фрезерные машины стоили дорого и производили куда больше отходов, нежели опытный мастер с молотком и напильником. Однако в условиях объемного спроса на ружья и экономики массового производства автоматические устройства окупались многократно [15, с. 267]. В Азии в те времена военная промышленность не знала этих технологий. Но проблемы были не только в этом.

После многочисленных дискуссий, экспериментов и сравнительных испытаний часто итог модернизации мог оказаться и с самыми плачевными результатами, как это было в процессе перевооружения в России в конце 50–х – начале 90–х гг. XIX в., когда армия пережила несколько волн перевооружения [17].

После проигранной Крымской войны 1853–1856 гг. Россия энергично приступила к перевооружению своей армии [17, с. 50–56]. Всем стало ясно, что время гладкоствольного оружия прошло [44]. Был использован потенциал военных агентов русской армии с целью сбора данных о новшествах в военном деле, в том числе и использовании нового оружия [2].

Проблемы начались в 1867 г., когда Военное министерство организовало закупку 200 тыс. винтовок, переделанных в казнозарядные, шведским изобретателем И. Карле; и в системе

оружия выявились серьезные дефекты. В 1869 г. Россия отказалась от системы Карле в пользу системы Крынка, приобретя 800 тыс. винтовок. Но, как и другие ружья того периода, это оружие отличалось непрочностью и часто создавало проблемы с извлечением гильз в условиях продолжительной стрельбы [17, с. 51].

Военный министр России генерал-адъютант Д. А. Милютин вспоминал: «В начале апреля (1869 г.) начали прибывать из Америки первые транспорты бердановских ружей, изготовленных на Кольтовском заводе, которые и выработали окончательно принятый у нас образец малокалиберного ружья», – писал [18, с. 185].

Таким образом, в 1870 г. в русской армии была принята на вооружение винтовка американского изобретателя Х. Бердана [11]. А в 1876 г. Тульский оружейный завод сумел наладить производство скользящих затворов для ее модернизированной версии Бердана №2. К весне следующего года в наличии имелось уже 232 тыс. винтовок Бердана, но тем временем более половины русских войск успело получить винтовки Крнка – оружия, устаревшего даже по стандартам самой армии. В результате накануне войны с Турцией русская армия оказалась вооружена винтовками двух основных систем и нескольких второстепенных, что привело к серьезным проблемам с обучением, снабжением боеприпасами и боевым духом [17, с. 51].

Масштабы перевооружения описываются в мемуарах Военного министра Д. А. Милютина: «Вообще к концу 1869 года оружейное дело было поставлено так, что можно было уже спокойно смотреть на будущее; но в то время вооружение нашей армии находилось в крайне невыгодном положении. К 1 января 1870 года мы имели следующее количество разных видов скорострельного оружия: Капсюльных (Терри – Нормана) 62 000; Игольчатых (Карле) 200 000; Крнковских 100 000; Бердановских 17000. Всего: 379000. В течение 1870 года ожидалось еще: Игольчатых – 17 000; Крнковских – 23 000; Бердановских № – 113 000; Бердановских №2 – 30 000. Всего – 583 000» [18, с. 188].

Франко-прусская война 1870–1871 гг. подтолкнула Военное министерство России к тому, чтобы ускорить перевооружение армии и новой артиллерией [17, с. 55].

Однако темп технологических изменений в следующем десятилетии был так велик, что и винтовка Бердана №2 быстро устарела. В 1884 году француз Поль Вьель изобрёл бездымный порох. В основе новых систем ручного оружия, которые начали появляться к тому моменту, когда русская армия закончила переход на винтовку Бердана, лежали два конкретных новшества – применение бездымного пороха и изобретение достаточно надёжных механизмов магазинного питания. Бездымный порох позволил конструкторам увеличить дальность и начальную скорость пули, в результате чего новое оружие било дальше и точнее, размер пуль уменьшился, а их убийная

сила повысилась. Предстояло перевооружение на магазинные винтовки Мосина [17, с. 153].

Внешнеполитическая активность у границ с Российской империей, как правило, приводила к предложениям от дипломатов или военных о вооружении возможных союзников на случай войны с противниками России. Так было с передачей оружия в Бухару, накануне инцидента на границе с Афганистаном в Таш-Кепри в 1885 г., или с тайными поставками винтовок в Сеул, незадолго до русско-японской войны 1904–1905 гг.

Служебные документы Военно-ученого комитета Главного штаба однозначно обращали внимание командования русской армии на опасность закупок современного оружия вооруженными силами главных вероятных противников России в Азии. Так, в ноябре 1883 в инструкции военному агенту России в Китае полковнику Шнеуру было указано: «В виду низкого уровня военного обучения китайской армии вообще, важно не столько узнать число людей содержащихся в мирное время, важно какое количество имеется в Китае оружия современного образца...» [29, л. 8]. Аналитический документ за 1885 г. гласит: «Вооруженных сил европейских государств... а также военное положение Турции и Китая, заставляют Военное министерство деятельно следить за нашими соседями» [29, л. 49]. Таким образом, российских военных интересовало состояние вооруженных сил Турции и Китая.

Причиной активизации этой формы разведывательной деятельности служили военные конфликты и международные кризисы. В Пекине, после едва не вспыхнувшей войны из-за оккупированной русскими войсками в 1871 г. Илийской области, вылившейся в дальнейшем в военное-политический кризис между Российской империей и цинским Китаем в 70–80-е годы XIX в. В 1882 г. был аккредитован военный агент подполковник А. В. Бодиско [8]. В Японии с 1893 г., когда обнаружился успехи военной реформы армии Японской империи, накануне войны с Китаем военные сведения о войсках Микадо стал собирать полковник К. Вогак [10].

Другой причиной внимания к перевооружению соседей были просчеты русского генералитета и недооценки появления современного оружия в Османской армии накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Турецкая пехота, незадолго до войны была перевооружена винтовками Пибоди-Мартини американского производства, купленными в 1872 г. в количестве 200 тыс. штук [4]. Этот просчет привел к большим потерям в русской армии.

Рассмотрим географию стран, в которые попало русское оружие, факты и обстоятельства его передачи. На наш взгляд, этот метод позволит понять, чем руководствовались в Петербурге при принятии решений о передаче оружия азиатским войскам в те или иные регионы Азии. Это даст возможность сравнить, какие объемы вооружений и боеприпасов были поставлены в указанные страны.

Первой страной в Азиатском регионе, куда попало русское оружие во второй половине XIX в., был цинский Китай. Обсуждение возможной военной помощи империи Цин относится к 1857 г., когда российские власти обсуждали вопрос посылки 2 офицеров в Пекин вместе с российской духовной миссией. Цель, поставленная перед русскими военными, обозначалась так: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил командировать двух офицеров, одного артиллериста и одного инженера [в Китай – С. Ф.] <...> которые бы могли оказать услуги китайскому правительству своими познаниями по артиллерийской и инженерной частям» [37, л. 2]. События, связанные с организацией передачи оружия, носили длительный характер и были вызваны военно-политическим кризисом в Цинской империи, начавшимся в середине XIX в., а непосредственно начало инициативы Петербурга с помощью Китаю оружием относится еще к 1858 г. [30]. Продолжением этому начинанию являлся первый случай передачи 10 тысяч ружей, 500 боевых ракет (с двумя станками для образца) и более 70 ящиков с запасными частями к ружьям, пушкам, и 6 орудий в апреле 1862 г. Мотивацией этих действий являлась помощь Китаю в борьбе с Великобританией и Францией – недавними соперниками России в Крымской войне 1853–1856 гг. [46, с. 212].

В 80-х – 90-х гг. XIX в., когда на китайском оружейном рынке, где уже господствовали оружейные компании западных стран и США, российские военные пытались занять свою нишу. В 1883 г. китайские власти обратились к военному агенту России в Пекине Н. Я. Шнеуру с предложением о закупках русского оружия для нужд вооруженных сил Китая. Полковник Шнеур доносил в Главный штаб: «В Тяньцзыне решено создать особую милицию в 1500 человек. Китайский мандарин, которому поручено набирать это войско, на днях был у меня. Увидев у меня винтовку Бердана, он попросил позволить взять ее для испытания. Испытание настолько его удовлетворило, что он выразил желание вооружить свои части берданками. Если интриги немецких и английских поставщиков оружия его не собьют с толка, то мне кажется, следовало бы поддержать это намерение» [29, л. 38]. Рассматривался вопрос о возможности продажи китайскому правительству от 50 до 100 тыс. винтовок [29, л. 39]. Однако заключить контракт в результате противодействия конкурентов не удалось. Позже, несколько раз русские офицеры пытались организовывать на поставки стрелкового вооружения, но реализовать эти планы не удалось.

Более успешно в плане экспорта оружия Петербург действовал на южных рубежах империи. Так, в 1879 г. 600 винтовок Бердана были переданы Ирану для вооружения формирующейся Персидской казачьей бригады [7, с. 82]. В дальнейшем, до конца XIX в. военная помощь поставками оружия со стороны России вооруженным силам шахской Персии

осуществлялась еще не один раз [13]. Например, в 1883 г. шаху, от имени Александра III были подарены 4 87–мм орудия образца 1877 г. производства Обуховского завода с 532 зарядами [35].

Вообще, с персидской державой у Петербурга были особые отношения. Русские военные власти России часто разрешали транзит оружия из Европы, о чем свидетельствуют служебные документы русской армии того периода. В июле 1906 г. по ходатайству персидских дипломатов военные власти России разрешили провоз 55 ящиков, содержащих пушку и 400 снарядов к ней, подаренные шаху бельгийским королем [32, л. 6]. В ноябре 1906 г. транзитом прошли 200 ружей Маузер и 30 тыс. патронов к ним для Марандской конницы, выписанные из Бельгии. Постепенно масштабы оружейного транзита увеличивались. В феврале 1907 г. через Россию проследовал транспорт с полевыми орудиями в сопровождении персидских офицеров [32, л. 6]. Это был еще один вариант поддержки перевооружения войск союзной для Петербурга державы.

В начале XX в. Персией был сделан большой заказ оружия в России. Под предоставленный очередной заем, персидское правительство заказало: 5 тыс. трехлинейных пехотных винтовок; 6 тыс. казачьих винтовок; 8 пулеметов Максима; 2,5 млн. патронов; 200 револьверов системы Наган с 10 тыс. патронов, всего на сумму в 477,5 тыс. рублей [13, с. 97].

Другим направлением, с начала 80–х гг. XIX в., где русские военные участвовали в преобразованиях в войсках, была Бухара. Элементом перевооружения являлась передача современного оружия сарбазам эмира. Впервые, в 1884 г. со складов Туркестанского военного округа Бухарскому эмирату было передано 1 000 винтовок системы Бердана №2, и для обучения обращению с новейшими образцами оружия была направлена военная миссия под руководством полковника К. В. Церпицкого [43]. В дальнейшем еще не один раз русские военные власти передавали оружие бухарцам.

Но, несмотря это, власти эмирата постоянно стремились пополнить оружейные запасы своего войска. Бухарские купцы, приезжавшие в Россию на Нижегородскую ярмарку, часто закупали здесь партии оружия. В частности, весной 1888 г. купец Латиф-ходжа нелегальным путем доставил в Бухару 500 ружей-берданок, что не скрылось от русских властей [31]. В это время политические агенты России в Бухаре системно доносили о состоянии войск эмирата и способствовали запрету тайных покупок оружия в России для нужд эмирата [31, л. 32]. Вообще, кроме войска эмирата и вооруженных формирований хивинского хана, только туркменской конной милиции в регионе было разрешено передать стрелковое оружие из армейских складов [27]. Причем в каждом конкретном случае выдача оружия разрешалась только после одобрения императора.

В дальнейшем в 1888 г., по просьбе бухарцев были переданы еще 1 тыс. винтовок системы

Бердана №2 [26]. А в 1896 г. генерал-губернатор Туркестана барон А. Б. Вревский выступил с инициативой о вооружении бухарских частей, дислоцированных на границе эмирата с Афганистаном. Просьба барона была поддержана в Петербурге, и в 1897 г. сарбазам эмира, дислоцированным в Кала-и-Хубе и Кулябе были переданы 1 тыс. берданок с 132 тыс. патронов к ним [28, л. 2, 26]. В начале XX в. бухарцы получили в подарок еще и 4 артиллерийских орудия вместе с другим стрелковым вооружением [33; 6, с. 410].

Не остался без внимания русских военных и Афганистан. В 80–х – 90–х гг. XIX в. в правительственных кругах России на Особых совещаниях дважды в 1888 и в 1891 гг. обсуждался вопрос о передачи оружия мятежным вождям Афганистана. Интересно, что в первом случае, в августе 1888 г., когда обсуждался вопрос о помощи оружием Исхак-хану, Военный министр генерал-адъютант П. С. Ванновский высказывался за поставки винтовок и боеприпасов к ним мятежникам. Однако большинство участников заседания Особого совещания высказались против передачи оружия афганским мятежникам [22, с. 29].

Конец XIX в. стал временем, когда Петербург активизировал свою внешнюю политику в Восточной Азии. Усилилось русское влияние в Корее, где возникло противостояние с Японской империей. В мае 1896 г., после просьбы корейского правительства, российский пароход инкогнито доставил партию стрелкового оружия из Владивостока в порт Чемульпо. Речь шла о выделении с армейских складов Владивостока 3000 берданок с необходимым количеством патронов для вооружения корейской армии [12, с. 223].

В начале XX в. случаи и масштабы с передачей русской армией оружия для нужд вооруженных сил азиатских стран участились. Увеличились поставки в Персию. Особенно сильное воздействие на русский оружейный экспорт оказала Первая мировая война 1914–1918 гг. В этой связи интересен факт передачи 2 тыс. винтовок Бердана властям Хивы, ранее уже получавших оружие из России [33]. События разыгрались в 1915 г. Начало этой истории относилось к довоенному времени, когда, в начале 1914 года военный министр генерал-адъютант В. А. Сухомлинов выразил свое согласие на вооружение хивинских нукеров современными винтовками Мосина. Однако начавшаяся Первая мировая война внесла свои коррективы. Получить оружие от русских хиванцам помог случай. В апреле 1915 г., после панических телеграмм, переданных в Петроград из Хивы о восстании туркменских племен, спровоцированном немецкими агентами, ханским властям, в срочном порядке были переданы 2 тыс. винтовок Бердана №2 и 400 тыс. патронов к ним [34, л. 10].

В начале XX в. российские власти поддержали организацию вооруженных сил Монголии. В 1907 году Штаб Иркутского военного округа выделил восставшим против Китая монголам 500 берданок и патроны.

В течение 1912 года в страну было ввезено около 15 тыс. берданок и патроны к ним. Летом 1912 года российское правительство разрешило продажу Монголии 6 тыс. винтовок, 3 млн. патронов, 2 тыс. драгунских шашек, 2 вьючных пулеметов и 2 конно-горных орудий со снарядами [21].

В 1913 г. Военное министерство разрешило отпустить монгольскому правительству 10 тыс. 3-лин. винтовок и 9 милл. патрон [5, с. 255].

Нижеприведенная таблица позволяет оценить масштабы русского оружейного экспорта в страны Азии во второй пол. XIX – начале XX вв.

Для понимания общей ситуации на оружейном рынке Азии, в исследуемый период используется сравнительный метод анализа. Он даст нам возможность сопоставить масштабы русского военного экспорта с экспортом оружия в этот регион из стран Европы и США.

В Персии, к 1877 г., согласно сведений русского генерала В. А. Франкини, на вооружении иранской армии находились: 8 тыс. ружей системы Шаспо, 30 тыс. нарезных ружей системы Шнайдера, 20 тыс. нарезных французских ружей системы Минье, а также 20 тыс. более или менее годных для использования гладкоствольных ружей разного калибра [41, с. 45–46; 45].

На 1887 г. в армии Персии на вооружении числилось 8 тыс. ружей Шаспо, Верндля – 12 тыс. Устаревших старых ружей Снайдера – 30 тыс.,

20 тыс. ружей системы Минье, 20 тыс. устаревших гладкоствольных ружей. В 1886 г. персидское правительство купило в Австрии 4,5 тыс. ружей Верндля. В казачьей бригаде 600 берданок. В иррегулярной кавалерии 10 тыс. скорострельных ружей системы Генри–Мартин, попавших туда после русско–турецкой войны 1877 г. [39, с. 560]. В конце 80–х гг. XIX в. на этом оружейном рынке успешно реализовали свои амбиции австро–венгерские оружейники. Тогда, Тегераном в Австрии были закуплены около 70 тыс. винтовок системы Верндля [7, с. 94].

Состояние артиллерии персидской армии положение было хуже, там числилось лишь 165 нарезных орудий старых конструкций и 40 современных орудий Ухацуса [39, с. 561].

К началу XX в. дело сильно не изменилось. В наиболее боеспособной части персидской армии – казачьей бригаде, по сообщению заведующего обучением Персидской казачьей бригады полковника В. П. Ляхова: «Устарелость артиллерийского вооружения [в Персии – С. Ф.] не требует доказательств <...> орудия едва ли пригодны для боевой стрельбы...» [14, с. 149].

На этом фоне, в начале XX в. был сделан большой заказ оружия во Франции. Персидский посланник в Париже вел переговоры о покупке орудий и снарядов с заводами Шнейдера и Крезю, на сумму в 5 млн. франков. Помимо этого,

<i>показатели страны</i>	<i>Время работы миссии</i>	<i>Количество переданного оружия</i>	<i>От кого исходила инициатива передачи оружия</i>	<i>Из какого округа передавалось оружие</i>
Цинская империя	1862 г.	10 000 ружей 6 орудий	От правительства России	войска Гвардейского корпуса
Корея	1896 г.	3 000 винтовок Бердана №2	???	Приамурского военного округа
Бухарский эмират	1884 г.	1 000 винтовок Бердана №2	От генерал–губернатора М.Г.Черняева	Туркестанского военного округа
	1888 г.	1 000 винтовок Бердана №2	??	Туркестанского военного округа
	1897 г.	1 000 винтовок Бердана №2	От генерал–губернатора А. Б. Вревского	Туркестанского военного округа
	1904 г.	4 – 76 мм.орудия		Туркестанского военного округа
Хива	1915 г.	(не известно) винтовок Бердана №2	По просьбе хиванских властей	Казанского военного округа
Персия	1879 г.	600 винтовок, системы Бердана №2		Кавказского военного округа
	1883 г.	4 орудия Круппа		войска Гвардейского корпуса
	1896 г.	1 000 ружей и 4 орудия		Кавказского военного округа
	1906 г.	11 тыс. винтовок Мосина; 8 пулеметов Максима и 2,5 млн. патронов; 200 револьверов Наган	По инициативе персидского правительства	Кавказского военного округа
Монголия	1907 г.	500 берданок и патроны.		Из Иркутского военного округа
	1912 г.	15000 берданок. 6000 винтовок, 3 млн. патронов, 2 пулемета и 2 горных орудия	По инициативе монгольских властей	–
	1913 г.	10000 3–лин. винтовок и 9 милл. патрон	По инициативе монгольских властей	–

Франция продала Персии около миллиона снятых с вооружения во французской армии винтовок Гра. Также Персия закупила в Японии карабины Арисака образца 1895 г., использовавшиеся во время русско-японской войны 1904–1905 г. и проданные после Персии [13, с. 97].

Отдельно от вооруженных сил в Персии шло снабжение оружием полунезависимых племенных вождей. Например, в начале XX в. Бахтиарские племена могли выставить 35 тыс. всадников, вооруженных винтовками системы Мартини, многозарядными ружьями Макензи, полученными от англичан [13, с. 31].

Согласно официальным данным о состоянии вооружения армии Цинской империи, взятых из военного справочника Главного штаба за 1887 г., отмечалось: «Китайцы ежегодно делают обширные заказы артиллерии и оружия в Европе <...> до 1883 г. число орудий и количество оружия европейских систем в Китае <...> 1) орудий 586; 2) ружей Энфильда – 50 тыс. Винчестера, Снайдера и Альбини – 6 тыс., Маузера – 6 тыс., Ремингтона 16 тыс., Шаспо – 8 тыс. и магазинных – 5 тыс. всего 91 тыс.» [26, с. 531].

В армии Османской империи, к январю 1896 г., на вооружении числилось 550 тыс. ружей Генри-Мартин, Маузеров – 700 тыс. и карабинов Маузера и др. образцов – 40 тыс. ружей Снайдера – 149 тыс. магазинных карабинов Винчестера – 22 тыс. ружей разных систем – 235 тыс. Всего 1 497 тыс. ружей разных систем [38, с. 83].

Как мы видим, статистика оружейного экспорта в Азию далеко не в пользу России. Лишь в Персии Петербург смог добиться увеличения поставок оружия из складов и заводов Российской империи.

Интересные данные нам даёт сопоставление российских поставок оружия на Балканы в исследуемый период с экспортом оружия из России в Азию.

При организации армии Болгарского княжества в 1878–1879 гг. из запасов русской армии были переданы 144 орудия разных систем. Из стрелкового оружия системы Крынка – 57 тыс. единиц, Снайдера – 15 тыс., Шаспо – 8 тыс., Пибоди-Мартин – 7 тыс., т.е. 87 тысяч ружей и 18 милл. патрон к ним [19, с. 77–78].

В справочнике военного ведомства за 1902 г. в Болгарии на вооружении армии пехоты находилось уже 54 тыс. винтовок Бердана №2 (производились в России) и 160 тыс. – Манлихера образца 1888 и 1895 г. [38, с. 17].

Поставляла Россия оружие и в королевство Сербия. В 1890 году Сербия получила от России 76 тыс. винтовок Бердана №2 и партию патронов к ним. По данным генерала Воина Максимовича, зимой 1902–1903 гг. сербы получили от России 70 тыс. ружей Бердана и 10 миллионов патронов [16, с. 28]. Однако следует отметить, что основной винтовкой сербской армии был Маузер.

Масштабные поставки русского оружия были и в соседнюю Черногорию. В мае 1894 г. российское правительство приняло решение об отпуске 30 тыс. винтовок Бердана и 12 млн. патронов. Оружие

было доставлено в Бар на пароходе «Ростов». Затем из России было направлено 30 тыс. трехлинейных винтовок Мосина – М 1891 и к ним 12 млн. 900 тыс. патронов [24, с. 28]. На вооружении войска княжества к 1902 г. было 30 тыс. винтовок – Мосина, 30 тыс. Бердана №2, 20 тыс. – Верндля, 10 тыс. Кринка, 4 тыс. Генри-Мартин и Снайдера [38, с. 58].

Накануне мировой войны масштабы экспорта оружия из России резко возросли. По представлению ГУГШ¹, считавшего наличие винтовок в избытке, Военное министерство распорядилось отпустить Болгарии 3-лин. винтовок 50 тыс. шт. и берданок 25 тыс. шт.; в 1913 г. отпустить монгольскому правительству 10 тыс. 3-лин. винтовок; г) в 1914 г. перед началом войны отпустить сербскому правительству 120 тыс. 3-лин. Винтовок [5].

Как мы видим, объемы поставок русского оружия в страны балканского региона при сравнении с экспортом в азиатские страны в указанный период позволяют аргументировать утверждение о периферийности восточного направления в списке интересов военной элиты России. Интересен факт больших закупок оружия в Австро-Венгрии и Германии в Сербии и Болгарии. Что позволяет сделать выводы о господстве немецких оружейников на Балканах.

Даже во время обострения внешнеполитической активности России в различных азиатских регионах и власть, и генералитет империи крайне осторожно относились к вопросу о передаче оружия возможным союзникам Петербурга. Они опасались использования оружие против России.

Обобщая материал по русскому оружейному экспорту в страны Азии можно выделить ряд особенностей, отличающих русский вариант этой формы военного сотрудничества.

В большинстве из указанных случаев оружие было передано безвозмездно. Передача оружия Россией происходила с целью продвижение своих политических интересов. Оружие передавалось, как бы показывая бескорыстие России. Европейцы и американцы практически всегда оружие продавали. С 50-х гг. XIX в. это была коммерческая политика с далеко идущими политическими и экономическими целями. Таким образом, возникло глобальное, индустриализованное оружейное предпринимательство [15, с. 276].

Рассматривая вопрос о причинах передачи винтовок, боеприпасов и артиллерийских орудий в Бухару, Хиву, Китай, Корею и Персию в изучаемый период следует отметить, что решающую роль в принятии решения по поставкам оружия в страны Азии сыграла российская военная элита. В отличие от европейских стран, где с середины XIX в. всё большее значение играла инициатива частного оружейного бизнеса, которой активно использовал любую возможность открыть новые оружейные рынки на обширном азиатском континенте, в России окончательное решение о поставках оружия принимал лично император.

¹ Главное управление Генерального штаба.

Но, как правило, передаче оружия предшествовала проработка внешнеполитических вопросов, связанных с возможными последствиями от экспорта оружия для империи в МИД и Военном министерстве России.

В редких случаях имела место инициатива местных генерал-губернаторов, как это было в случае с передачей в 1884 г. 1 тыс. ружей Бердана №2 в Бухару, но опять-таки, генерал Г. Черняев организовал экспорт современных винтовок с личного разрешения Александра III, но в обход военного ведомства. Но это был исключительный случай.

Как правило, ведущую роль в решении вопроса об экспорте оружия в страны азиатского континента в России принадлежало внешнеполитическому ведомству, а не коммерсантам. В России монополия на оружейный бизнес принадлежала государству, т.е. формально были частные полуказенные заводы – Путиловский, Ижорский и др., но они выпускали вооружение только под заказ правительства, и не имели права самостоятельного выхода на внешний рынок. На Западе же существовали коммерческие производители вооружения и военной техники.

Военное министерство в большинстве случаев выступало с более активной позиции, чем представители МИД. Военные предполагали возможным использовать реформируемые войска Бухары, Кореи или части Персидской казачьей бригады как вспомогательные контингенты в случае конфликта с внешнеполитическими противниками России.

Масштабы помощи оружием Китаю, Ирану, Бухаре или Корее со стороны Петербурга, где работали в изучаемый период миссии из России, значительно отличались как от объемов германских поставок стрелкового оружия и артиллерии в армию Османской империи и цинского Китая, так и от поставок российского же оружия в изучаемый период в Болгарию или Черногорию, где счет шел на десятки тысяч единиц. Они были существенно скромнее.

К концу XIX в. поставки устаревших систем-ружья Бердана, были не только в страны Азии, но и в Эфиопию. Дело в том, что новейшее оружие было в дефиците в самой русской армии. Это показала та же Первая мировая война. Кроме того, была общая политика военного ведомства – не поставлять за рубеж то оружие, которое считалось современным и состояло на вооружении русской армии. В этом коренное отличие русской политики от, к примеру, германской. Кроме того, оружейные промышленные мощности России были несовместимы с теми, что имелись у Франции, Германии и США. Уже к Первой мировой войне наметилось заметное отставание России в таких сферах, как массовое производство авиации, танков и бронемашин, боевых отравляющих веществ, средств беспроводной связи, осадных орудий.

Соответственно, Россия не являлась крупным игроком мирового рынка вооружений.

Стоит отметить, что закупки новейшего оружия в вооруженные силы восточных стран зачастую не

означало, как того хотели местные элиты, решения их главной задачи – защиты независимости страны. Это подтверждали войны и военные конфликты. В 1878 г. поражением закончилась война Турции с Россией, несмотря на громадные закупки американского и немецкого оружия накануне. В 1885 г. китайские войска потерпели поражение в войне с Францией, хотя накануне войны войска Китая были вооружены современным для того времени оружием.

Катастрофой для китайцев закончилась война с Японией в 1895 г. Хотя и в этом случае войска Цинской империи были не плохо вооружены оружием из Европы.

Таким образом, в конце XIX в. многим правящим элитам ряда азиатских стран на вышеприведенных примерах стало ясно что, несмотря на необходимость перевооружения армии, военная модернизация заключается не только в этом, что стало причиной новых преобразований в вооруженных силах азиатского континента, давших свои плоды позже.

Автор выражает искреннюю благодарность за значительную помощь в проведении исследования доктору исторических наук, действительному члену Королевского общества по изучению Востока (The Royal Society for Asian Affairs) (г. Глазго, Великобритания) Михаилу Казбековичу Басханову.

Список использованных источников

1. Erickson, Edward, J., Uyar Mesut, 2009. 'A Military History of the Ottomans: From Osman to Atatürk', ABC-CLIO, History, 379 p.
2. Persson, Gudrun, 1999. 'The Russian Army and foreign wars. 1859–1871', London, 208 p.
3. Yorulmaz, Naci, 2014. 'Arming the Sultan: German Arms Trade and Diplomacy in the Ottoman Empire before World War I', London, I. B. Tauris, 349 p.
4. Айрапетов, ОР., 2016. 'Испытание войной: реформы и вооруженные силы России и Турции в 1860–1870-е гг.', *Российская история*, №6, с.20–25.
5. Барсуков, ЕЗ., 1949. 'Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Том II', М.: *Воениздат МВС СССР*, 344 с.
6. Бартольд, ВВ., 1963. 'Сочинения. II (1). Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы', М.: *Наука*, 1024 с.
7. Гоков, ОА., 2018. 'Очерки истории Персидской казачьей бригады (1878–1895): по русским источникам', М., 416 с.
8. Гоков, ОА., Фалько, СА., 2016. 'Военно-разведывательная миссия Н. Я. Шнеура и В. А. Бодиско по странам Европы, Северной Америки и Азии в 1880–1881 гг.', *Гілея: науковий вісник*, Вип.115, с.28–32.
9. Дацышен, ВГ., 2010. 'Армия и военные реформы в Маньчжурии во второй половине XIX – начале XX вв.', *Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до начала XX века: сб. науч. ст.*, Владивосток: *Дальнаука*, Вып.1, с.113–130.
10. Добычина, ЕВ., 1999. 'Разведка России о японском военном влиянии в Китае на рубеже XIX–XX веков', *Вопросы истории*, №10, с.123–138.
11. Ильина, ТН., 2008. 'Военные агенты и русское оружие', СПб.: *ООО Издательство «Атлант»*, 384 с.
12. Ким Ен-Су, 2006. 'Русские военные инструкторы в Корее и Корейская армия', *Русский сборник: исслед. по истории России, ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. Йованович, М. А. Колеров, Б. Меннинг*, М., Т.2, с.218–244.
13. Красняк, ОА., 2007. 'Становление иранской регулярной армии в 1879–1921 гг.: По материалам архивов русской военной миссии', М.: *Издательство ЛКИ*, 160 с.

14. 'Ляхов. Записка полковника Ляхова о персидской армии и о перевооружении казачьей бригады, 1906', Красняк, ОА., 2007. *Становление иранской регулярной армии в 1879–1921 гг.: По материалам архивов русской военной миссии*, М.: Издательство ЛКИ, 160 с.
15. Мак-Нил, Уильям, 2008. 'В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках', М.: Изд. дом «Территория будущего», 456 с.
16. 'Максимович Воин. профессор Военной Академии. Военные связи и отношения Сербии и России (1806–1917)', 2014, *Россия на Сербском фронте Первой мировой войны. Помощь армии и флота России Королевству Сербия в 1914–1918 гг.*, Сост. А. Ю. Тимофеев, Д. Кремич, М.: Вече, 320 с.
17. Меннинг, Брюс У., 2015. 'Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861–1914', М.: Модест Колеров, 424 с.
18. Милютин, ДА., 2006. 'Воспоминания. 1868–1873', Под ред. Л. Г. Захаровой, М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 736 с.
19. Овсяный, НР., 1904. 'Болгарское ополчение и Земское войско. К истории гражданского управления и оккупации в Болгарии 1877–78–79 гг.', СПб.: Изд-во Военно-исторической комиссии Главного Штаба, 175 с.
20. Пастухов, АМ. 'Артиллерия «новых войск» империи Цин во второй половине 1880–х – первой половине 1890–х годов', *Война и оружие. Новые исследования и материалы. II международная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011 года*, т.2, СПб., с.176–200.
21. Пауллер, О. 'Независимая Халха (Внешняя Монголия) до превращения в МНР'. [online] Доступно: http://samlib.ru/o/oleg_rauller/istorijahalhi-wneshnejmongolii.shtml
22. Петровский, НФ., 2010. 'Туркестанские письма', М., 358 с.
23. Попов, ИМ., 2004. 'Россия и Китай триста лет на грани войны', М.: Астрель: Ермак, 510 с.
24. Потапов, НМ., 2003. 'Русский военный агент в Черногории. Т.1: Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902–1915 гг.', Москва–Подгорица, 736 с.
25. Потоцкий, НП., 1878. 'Турецкие ружья во время войны 1877 года. Сравнение турецкого вооружения с русским. Типография братьев Пантелеевых', СПб., 28 с.
26. 'Российский государственный военно-исторический архив' (далее – РГВИА), Ф.400. Главный штаб, Оп.1, Д.1085: О пожаловании эмиру 1000 ружей сист.Бердана. 25 февраля 1886 – 30 марта 1887 г., 37 л.
27. РГВИА, Ф.400. Главный штаб, Оп.1, Д.1408: О переформировании Туркестанской конной милиции. 22 мая 1890 – 29 марта 1891 г., 55 л.
28. РГВИА, Ф.400. Главный штаб, Оп.1, Д.2025: О безвозмездном отпуске бухарскому эмиру одной тысячи винтовок Бердана, с комплектом патронов. 30.10.1896 г. – 15.12.1898 г., 39 л.
29. РГВИА, Ф.401. Канцелярия Военно-Ученого комитета Главного штаба, Оп.4/928, Д.9: О доставлении сведений военным агентом в Китае. 1884, 68 л.
30. РГВИА, Ф.38. Департамент Генерального штаба, Оп.8. Департамент Генерального штаба по Сибирским Дела, Д.34: О посылке оружия в Китай 1858–1859, 304 л.
31. РГВИА, Ф.400. Главный штаб, Оп.1, Д.2533: Об отпуске оружия русским поселенцам Закаспийской обл. и о запрещении провоза и продажи оружия в Бухару и Персию. 16.01.1899 – 4.10.1901 гг., 65 л.
32. РГВИА, Ф.400. Главный штаб, Оп.1, Д.3206: О пропуске оружия и боеприпасов через пограничные таможи в Туркестане и на Кавказе 2.03.1904 – 15.10.1908, 37 л.
33. РГВИА, Ф.400. Главный штаб, Оп.1, Д.3205: Об отпуске орудия и огнестрельного оружия с патронами эмиру бухарскому и хану хивинскому 7.01.1904 – 10.07.1909, 26 л.
34. РГВИА, Ф.400. Главный штаб, Оп.1, Д.4433: По личному ходатайству хана Хивинского о разрешении уступить для хивинского правительства 1000 трехлинейных карабинов с патронами за установленную плату. 8.04 – 4.08.1915 г., 18 л.
35. РГВИА, Ф.400. Главный штаб, Оп.1, Д.831: Об отпуске персидскому правительству безвозмездно 4 орудий конной артиллерии с принадлежностями. 31.12.1882 – 13.06.1884 г., 40 л.
36. РГВИА, Ф.401. Военно-ученый комитет Главного штаба, Оп.4/928 (1884), Д.9: О доставлении сведений военным агентом в Китае, 68 л.
37. РГВИА, Ф.38. Департамент Генерального штаба, Оп.5, Д.729: По отношению МИД, о прикомандированию инженерного и артиллерийского офицеров к духовной миссии нашей в Китай и о прочем (1.01.1857 – 27.11.57), 45 л.
38. 'Сборник новейших сведений о вооруженных силах государств Балканского полуострова', 1902. *Издания 21–е, Военно-Ученого комитета Главного штаба*, СПб., 150 с.
39. 'Сборник новейших сведений о вооруженных силах европейских и азиатских государств', 1887, под ред. П. О. Щербов-Нефедовича, 6–е изд., СПб.: Воен. тип., 884 с.
40. Силин, АС., 1971. 'Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века', М.: Наука, 256 с.
41. Тер-Оганов, НК., 2012. 'Персидская казачья бригада 1879–1921 гг.', М.: Институт востоковедения РАН, 352 с.
42. Фалько, СА., 2018. 'Из истории военной модернизации на Востоке во второй половине XIX в.: деятельность инструкторских миссий Военного министерства Российской империи в Азии', Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць, гол. ред. В. М. Вашкевич, К.: ВІР УАН, Вип.130 (№3), с.141–151.
43. Фалько, СА., 2016. 'Военно-инструкторская миссия под руководством полковника К. В. Церпицкого в Бухарский эмират (1884 г.)', Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць, гол. ред. В. М. Вашкевич, К.: ВІР УАН, Вип.109 (№6), с.106–115.
44. Федоров, ВГ., 1904. 'Вооружение русской армии в Крымскую кампанию', СПб.: типо-литография С. Н. Ценова, 206 с.
45. Франкини, ВА., 1883. 'Записка о персидской армии генерал-майора Франкини от 20 сентября 1877 г.', *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии / Военно-ученическая комиссия главного штаба*, Вып.4, с.1–34.
46. Хохлов, АН., 1968. 'Попытки укрепления маньчжурских войск в Китае во второй половине XIX – начале XX в.', *Вопросы истории и историографии Китая: сб. ст.*, М., с.203–244.

References

- Erickson, Edward, J., Uyar Mesut, 2009. 'A Military History of the Ottomans: From Osman to Atatürk', ABC-CLIO, History, 379 p.
- Persson, Gudrun, 1999. 'The Russian Army and foreign wars. 1859–1871', London, 208 p.
- Yorulmaz, Naci, 2014. 'Arming the Sultan: German Arms Trade and Diplomacy in the Ottoman Empire before World War I', London, I. B. Tauris, 349 p.
- Ajrapetov, OR., 2016. 'Ispytanie vojnjoj: reformy i vooruzhennnye sily Rossii i Turcii v 1860–1870–e gg. (War Trial: Reforms and Armed Forces of Russia and Turkey in the 1860s – 1870s)', *Rossijskaja istorija*, №6, s.20–25.
- Barsukov, EZ., 1949. 'Artillerija russkoj armii (1900–1917 gg.)'. Tom II (Artillery of the Russian army (1900–1917). Volume II), М.: Voenzdat MVS SSSR, 344 s.
- Bartol'd, VV., 1963. 'Sochinenija. II (1). Obshhie raboty po istorii Srednej Azii. Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoj Evropy (Writings II (1). General work on the history of Central Asia. Works on the history of the Caucasus and Eastern Europe)', М.: Nauka, 1024 s.
- Gokov, OA., 2018. 'Ocherki istorii Persidskoj kazach'ej brigady (1878–1895): po russkim istochnikam (Essays on the history of the Persian Cossack brigade (1878–1895): according to Russian sources)', М., 416 s.
- Gokov, OA., Fal'ko, SA., 2016. 'Voенно-razvedyvatel'naja missija N. Ja. Shneura i V. A. Bodisko po stranam Evropy, Severnoj Ameriki i Azii v 1880–1881 gg. (N. Ya. Shneur and V. A. Bodisko's military intelligence mission in Europe, North America and Asia in 1880–1881)', *Gileja: naukovyj visnik*, Vyp.115, s.28–32.
- Dacyshen, VG., 2010. 'Armija i voennye reformy v Man'chzhurii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (The army and military reforms in Manchuria in the second half of the XIX – early XX centuries)', *Voенное дело v Aziatsko-Tihookeanskom regione s drevnejshih vremen do nachala XX veka: sb. nauch. st., Vladivostok: Dal'nauka*, Vyp.1, s.113–130.
- Dobychina, EV., 1999. 'Razvedka Rossii o japonskom voennom vlijanii v Kitae na rubezhe XIX–XX vekov (Russian intelligence on the Japanese military influence in China at the turn of the XIX – XX centuries)', *Voprosy istorii*, №10, s.123–138.

11. Il'ina, TN., 2008. 'Voennye agenty i russkoe oruzhie (Military agents and Russian weapons)', SPb.: *OOO Izdatel'stvo «Atlant»*, 384 s.
12. Kim En-Su, 2006. 'Russkie voennye instruktory v Koree i Korejskaja armija (Russian military instructors in Korea and the Korean army)', *Russkij sbornik: issled. po istorii Rossii, red.-sost. O. R. Ajrapetov, M. Jovanovich, M. A. Kolerov, B. Menning, M.*, T.2, s.218–244.
13. Krasnjak, OA., 2007. 'Stanovlenie iranskoj reguljarnoj armii v 1879–1921 gg.: Po materialam arhivov russkoj voennoj missii (The formation of the Iranian regular army in 1879–1921: According to the materials of the archives of the Russian military mission)', M.: *Izdatel'stvo LKI*, 160 s.
14. 'Ljahov. Zapiska polkovnika Ljahova o persidskoj armii i o perevooruzhenii kazach'ej brigady, 1906 (Lyakhov. Note by Colonel Lyakhov on the Persian Army and on the rearmament of the Cossack brigade), 1906', Krasnjak, OA., 2007. *Stanovlenie iranskoj reguljarnoj armii v 1879–1921 gg.: Po materialam arhivov russkoj voennoj missii*, M.: *Izdatel'stvo LKI*, 160 s.
15. Mak-Nil, Uil'jam, 2008. 'V pogone za moshh'ju. Tehnologija, vooruzhennaja sila i obshhestvo v XI–XX vekah (In pursuit of power. Technology, armed forces and society in the XI–XX centuries)', M.: *Izd. dom «Territorija budushhego»*, 456 s.
16. 'Maksimovich Voin. professor VoЕННОj Akademii. Voennye svjazi i otnoshenija Serbii i Rossii (1806–1917) (Maksimovich Warrior. Professor of the Military Academy. Military ties and relations of Serbia and Russia (1806–1917))', 2014, *Rossija na Serbskom fronte Pervoj mirovoj vojny. Pomoshh' armii i flota Rossii Korolevstvu Serbija v 1914–1918 gg., Sost. A. Ju. Timofeev, D. Kremich*, M.: *Veche*, 320 s.
17. Menning, Brjus U., 2015. 'Pulja i shtyk. Armija Rossijskoj imperii, 1861–1914 (Bullet and bayonet. Army of the Russian Empire, 1861–1914)', M.: *Modest Kolerov*, 424 s.
18. Miljutin, DA., 2006. 'Vospominanija. 1868–1873 (Memories. 1868–1873)', *Pod red. L. G. Zaharovoj*, M.: *«Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN)*, 736 s.
19. Ovsjanyj, NR., 1904. 'Bolgarskoe opolchenie i Zemskoe vojsko. K istorii grazhdanskogo upravljenija i okkupacii v Bolgarii 1877–78–79 gg. (Bulgarian militia and Zemsky army. To the history of civil administration and occupation in Bulgaria 1877–78–79)', SPb.: *Izd-vo Voенно-istoricheskoi komissii Glavnogo Shtaba*, 175 s.
20. Pastuhov, AM. 'Artillerija «novyh vojsk» imperii Cin vo vtoroj polovine 1880–h – pervoj polovine 1890–h godov (Artillery «new troops» of the Qing Empire in the second half of the 1880s – the first half of the 1890s)', *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. II mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija 18–20 maja 2011 goda, t.2*, SPb., s.176–200.
21. Pauller, O. 'Nezavisimaja Halha (Vneshnjaja Mongolija) do prevrashhenija v MNR (Independent Khalkha (Outer Mongolia) before becoming a MNR)'. [online] Dostupno: http://samlib.ru/o/oleg_pauller/istorijahalhi-wneshnejmongolii.shtml
22. Petrovskij, NF., 2010. 'Turkestanskije pis'ma (Turkestan letters)', M., 358 s.
23. Popov, IM., 2004. 'Rossija i Kitaj trista let na grani vojny (Russia and China three hundred years on the brink of war)', M.: *Astrel'*: *Ermak*, 510 s.
24. Potapov, NM., 2003. 'Russkij voennyj agent v Chernogorii. T.1: Donesenija, raporty, telegrammy, pis'ma 1902–1915 gg. (Russian military agent in Montenegro. T.1: Reports, reports, telegrams, letters 1902–1915)', Moskva–Podgorica, 736 s.
25. Potockij, NP., 1878. 'Tureckie ruzh'ja vo vremja vojny 1877 goda. Svrnjenje tureckogo vooruzhenija s russkim. Tipografija brat'ev Panteleevyh (Turkish rifles during the 1877 war. Comparison of Turkish weapons with Russian. Printing house of the Panteleev brothers)', SPb., 28 s.
26. 'Rossijskij gosudarstvennyj voенно-istoricheskij arhiv (Russian State Military Historical Archive)' (dalee – RGVIA), F.400. Glavnyj shtab, Op.1, D.1085: O pozhalovanii jemiru 1000 ruzh'ev sist.Berdana. 25 fevralja 1886 – 30 marta 1887 g., 37 l.
27. RGVIA, F.400. Glavnyj shtab, Op.1, D.1408: O pereformirovanii Turkestanskoj konnoj milicii. 22 maja 1890 – 29 marta 1891 g., 55 l.
28. RGVIA, F.400. Glavnyj shtab, Op.1, D.2025: O bezvozmezdnom otpuske buharskomu jemiru odnoj tysjachi vintovok Berdana, s komplektom patronov. 30.10.1896 g. – 15.12.1898 g., 39 l.
29. RGVIA, F.401. Kanceljarija Voенно-Uchenogo komiteta Glavnogo shtaba, Op.4/928, D.9: O dostavlenii svedenij voennym agentom v Kitae. 1884, 68 l.
30. RGVIA, F.38. Departament General'nogo shtaba, Op.8. Departament General'nogo shtaba po Sibirskim Delam, D.34: O posylke oruzhija v Kitaj 1858–1859, 304 l.
31. RGVIA, F.400. Glavnyj shtab, Op.1, D.2533: Ob otpuske oruzhija russkim poselencam Zakaspijskoj obl. i o zapreshhenii provoza i prodazhi oruzhija v Buharu i Persiju. 16.01.1899 – 4.10.1901 gg., 65 l.
32. RGVIA, F.400. Glavnyj shtab, Op.1, D.3206: O propuske oruzhija i boepripasov cherez pogranichnyje tamozhni v Turkestane i na Kavkaze 2.03.1904 – 15.10.1908, 37 l.
33. RGVIA, F.400. Glavnyj shtab, Op.1, D.3205: Ob otpuske orudija i ognestrel'nogo oruzhija s patronami jemiru buharskomu i hanu hivinskomu 7.01.1904 – 10.07.1909, 26 l.
34. RGVIA, F.400. Glavnyj shtab, Op.1, D.4433: Po lichnomu hodatajstvu hana Hivinskogo o razreshenii ustupit' dlja hivinskogo pravitel'stva 1000 trehlinejnyh karabinov s patronami za ustanovlennuju platu. 8.04 – 4.08.1915 g., 18 l.
35. RGVIA, F.400. Glavnyj shtab, Op.1, D.831: Ob otpuske persidskomu pravitel'stvu bezvozmezdno 4 orudij konnoj artillerii s prinadlezhnostjami. 31.12.1882 – 13.06.1884 g., 40 l.
36. RGVIA, F.401. Voенно-uchenyj komitet Glavnogo shtaba, Op.4/928 (1884), D.9: O dostavlenii svedenij voennym agentom v Kitae, 68 l.
37. RGVIA, F.38. Departament General'nogo shtaba, Op.5, D.729: Po otnosheniju MID, o prikomandirovaniju inzhenernogo i artiljerijskogo oficerov k duhovnoj missii nashej v Kitaj i o prochem (1.01.1857 – 27.11.57), 45 l.
38. 'Sbornik novejsih svedenij o vooruzhennyh silah gosudarstv Balkanskogo poluostrova (Collection of the latest information on the armed forces of the Balkan States)', 1902. Izdanija 21–e, Voенно-Uchenogo komiteta Glavnogo shtaba, SPb., 150 s.
39. 'Sbornik novejsih svedenij o vooruzhennyh silah evropejskih i aziatskih gosudarstv (Collection of the latest information on the armed forces of European and Asian countries)', 1887, pod red. P. O. Shherbov–Nefedovicha, 6–e izd., SPb.: Voен. tip., 884 s.
40. Silin, AS., 1971. 'Jekspansija Germanii na Blizhnem Vostoke v konce XIX veka (Expansion of Germany in the Middle East at the end of the XIX century)', M.: *Nauka*, 256 s.
41. Ter-Oganov, NK., 2012. 'Persidskaja kazach'ja brigada 1879–1921 gg. (Persian Cossack Brigade 1879–1921)', M.: *Institut vostokovedenija RAN*, 352 s.
42. Fal'ko, SA., 2018. 'Iz istorii voennoj modernizacii na Vostoke vo vtoroj polovine XIX v.: dejatel'nost' instruktorskih missij Voennogo ministerstva Rossijskoj imperii v Azii (From the history of military modernization in the East in the second half of the XIX century: the activities of the instructor missions of the Military Ministry of the Russian Empire in Asia)', *Gileja: naukovij visnik. Zbirnik naukovih prac', gol. red. V. M. Vashkevich, K.: VIR UAN, Vip.130 (№3)*, s.141–151.
43. Fal'ko, SA., 2016. 'Voенно-instruktorskaja missija pod rukovodstvom polkovnika K. V. Cerpickogo v Buharskij jemirat (1884 g.) (Military instructor mission under the leadership of Colonel K. V. Tserpitsky to the Emirate of Bukhara (1884))', *Gileja: naukovij visnyk. Zbirnyk naukovih prac', gol. red. V. M. Vashkevych, K.: VIR UAN, Vyp.109 (№6)*, s.106–115.
44. Fedorov, VG., 1904. 'Vooruzhenie russkoj armii v Krymskuju kampaniju (The armament of the Russian army in the Crimean campaign)', SPb.: *tipo-litografija S. N. Cepova*, 206 s.
45. Frankini, VA., 1883. 'Zapiska o persidskoj armii general-majora Frankini ot 20 sentjabrja 1877 g. (Note on the Persian Army by Major General Franchini of September 20, 1877)', *Sbornik geograficheskij, topograficheskij i statisticheskij materialov po Azii / Voенно-uchenicheskaja komissija glavnogo shtaba, Vyp.4*, s.1–34.
46. Hohlov, AN., 1968. 'Popytki ukreplenija man'chzhurskij vojsk v Kitae vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (Attempts to strengthen the Manchu troops in China in the second half of the XIX – early XX century)', *Voprosy istorii i istoriografii Kitaja: sb. st., M., s.203–244*.

* * *